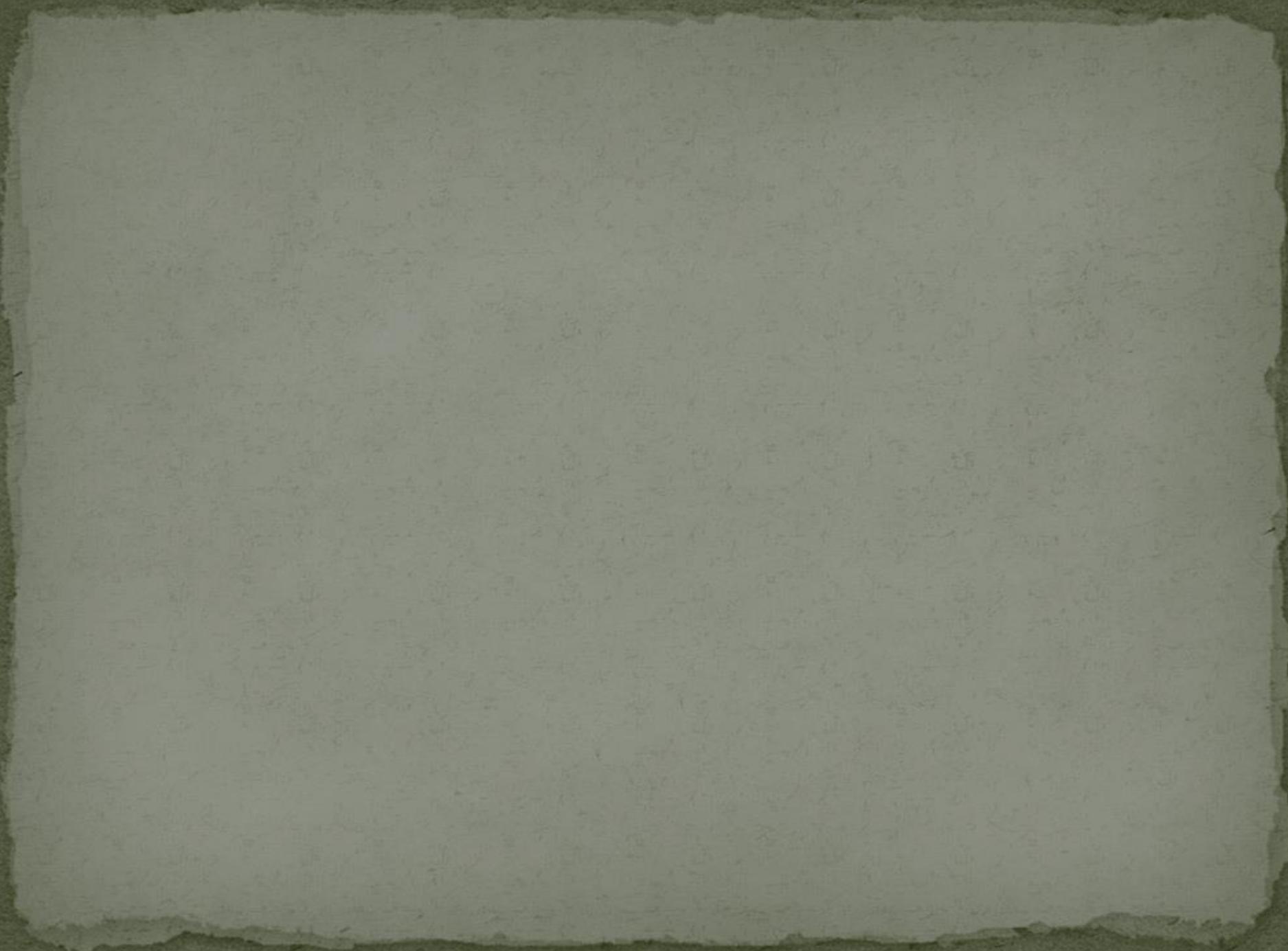

Блокадный дневник Тани Савичевой

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА на нашу Родину напали немецкие фашисты. Напали словно воры, словно разбойники. Они хотели захватить наши земли, наши города и сёла, а наших людей либо убить, либо сделать своими слугами и рабами.

Невиданные трудности и страдания пришлось пережить Ленинграду, его жителям и защитникам в блокадную зиму 1941-1942 года. Город был лишен запасов продовольствия и топлива, вышли из строя водопровод и канализация.. К началу осады из Ленинграда вывезли только небольшую часть жителей (менее 500 тыс. человек). Около 3 млн. человек не успели уехать. Не было электричества, и почти весь город погрузился во тьму. Дома не отапливались. Воду приходилось брать из прорубей. Осажденный Ленинград оказался почти без запасов продовольствия
Надвигался голод!

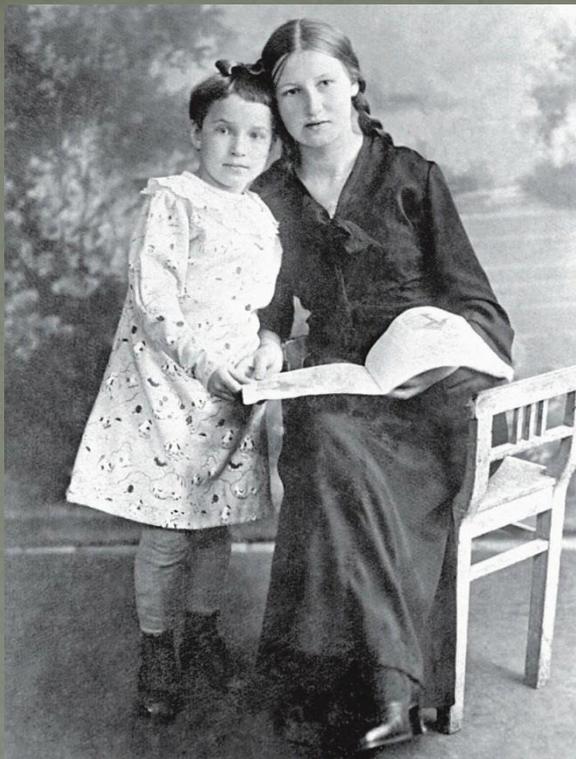

В ноябре рабочие получали по 250 грамм хлеба в день, все остальные по – 125 грамм

. Хлеб – это совсем маленький кусочек... тяжелый, липкий, сырой. Хлеб содержал всякую дрянь и лишь немного муки. В конце декабря хлебная пайка стала почти вдвое тяжелее – к этому времени значительная часть населения погибла. Многие от слабости падали и умирали прямо на улицах. Весной 1942 года при таянии снега на улицах и площадях нашли около 13 тысяч трупов.

В осажденном городе осталось более 400 тыс. детей. Смотреть на голодающих детей было тяжело. Дети ждали хлеба. А где его взять? Матери отдавали все, что имели, только бы обменять свои вещи на хлебные карточки. Родители, лишая себя куска хлеба, поддерживали слабые детские силенки. Во время блокады работало 100 школ и в них занималось около 100 тыс. ребят. Чтобы не заморозить детей, женщины топили печки мебелью. Ведро воды, равно как и полено, становилось проблемой часто сложной, а иногда неразрешимой.

В тот год, когда гитлеровские войска вторглись в пределы нашей страны и началась Великая Отечественная война, самому младшему ребёнку в семье Савичевых - Тане - было одиннадцать лет, а если точнее - одиннадцать с половиной

Таня Савичева

Тане - было одиннадцать лет, а если точнее - одиннадцать с половиной. Она родилась 23 января 1930 года . В конце мая 1941 года она закончила третий класс школы № 35 на Съездовской линии Васильевского острова и должна была в сентябре пойти в четвёртый.

Она была дочерью пекаря и белошвейки, младшей в семье, всеми любимой. Большие серые глаза под русой челкой, кофточка-матроска, чистый, звонкий «ангельский» голос, обещавший певческое будущее.

Записная книжка

У Тани был когда-то настоящий дневник. Толстая общая тетрадь в клеенчатой обложке, куда она записывала самое важное, что происходило в ее жизни. Она сожгла дневник, когда нечем стало топить печку. “Сжечь блокнотик, видимо, не смогла, — ведь это была память о сестре”.

Маленькая записная книжка - обтянутый шёлком блокнотик, ставший блокадным дневником Тани - это крик души о помощи, о том, что ничего нет на свете страшнее войны. По силе эмоционального воздействия этот документ не оставляет равнодушным никого.

Старшая сестра Женя

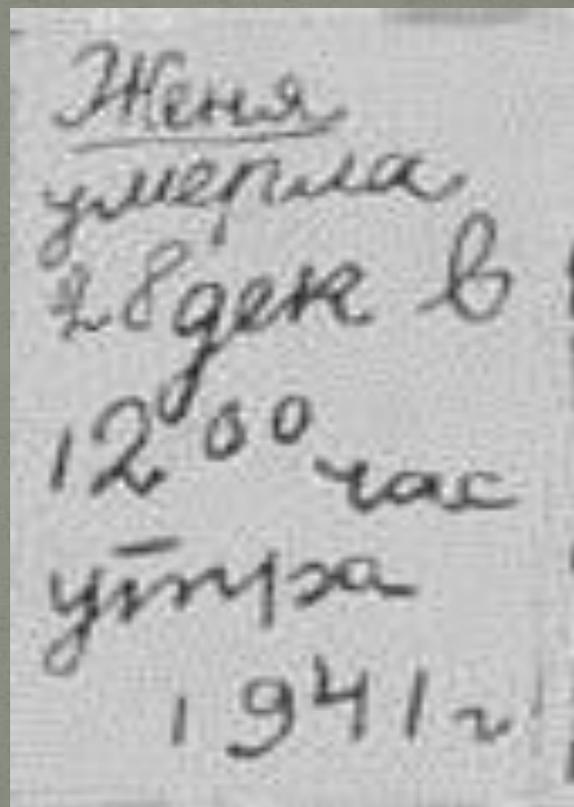
Жене - самой старшей сестре Тани - 32 года (родилась в 1909 году). После замужества она переселилась с Васильевского острова на Моховую улицу и, несмотря на развод с мужем, продолжала жить там. Она работала вместе с сестрой Ниной на Невском машиностроительном заводе имени Ленина (Женя - в архиве, а Нина - в конструкторском бюро), сдавала кровь для спасения раненных на фронте бойцов. Но здоровья уже не хватало.

Евгения Николаевна
Савичева (1909—1941)

Запись на букву «Ж»

И в маленьком блокноте, ставшим впоследствии блокадным дневником, в алфавитном порядке на букву "Ж" появилась первая трагическая запись, сделанная рукой Тани: "Женя умерла 28 дек в 12.30 час утра 1941 г".

A photograph of a handwritten note on a piece of paper, likely a page from a diary. The text is written in cursive and matches the text in the adjacent block: "Женя умерла 28 дек в 12.30 час утра 1941 г". The paper appears aged and slightly stained.

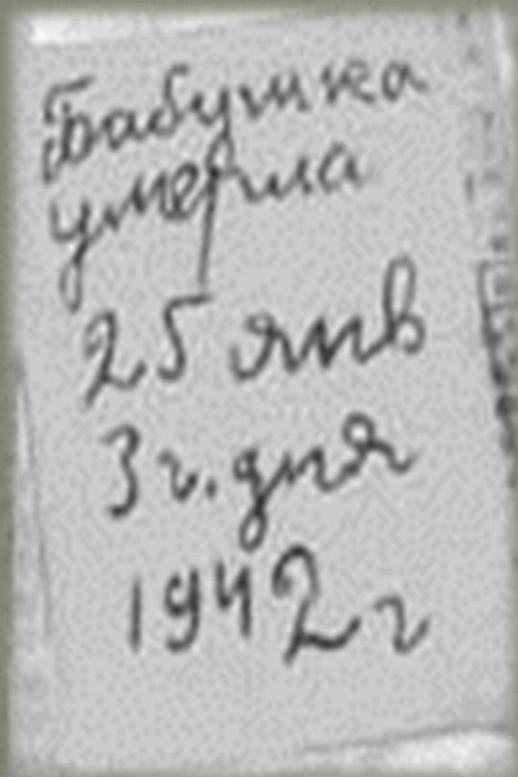
Женя
умерла
28 дек в
12.30 час
утра
1941 г

Бабушка Евдокия

Бабушке - Евдокии Григорьевне Фёдоровой (в девичестве - Арсеньевой) в 1941 году 22 июня, в день начала войны, исполнилось 74 года. Блокадная голодная смерть одолела её в самые студёные, морозные январские дни.

Запись на букву «Б»

В блокнотике на
странице с буквой "Б"
Таня пишет :
"Бабушка умерла 25
янв. 3 ч. дня 1942 г"

Брат Леонид (Лёка)

Брату Леониду (Лёке) было 24 года (родился в 1917 году). Он работал строгальщиком на Судомеханическом (Адмиралтейском) заводе. В первые же дни войны с друзьями помчался в военкомат, но в армию не взяли из-за зрения - был очень близорук. Его оставили на заводе - нужно выполнять срочные военные заказы, необходимы специалисты. Неделями жил там, работая днём и ночью.

Родных навещать приходилось редко, хотя завод недалеко от дома - на противоположном берегу Невы, за мостом Лейтенанта Шмидта. Здесь же, в заводском стационаре, он и умер от дистрофии.

Запись на букву «Л»

На букву "Л" Таня записывает: "Лека умер 17 марта в 5 часутр в 1942 г", соединив два слова в одно. Прячет его в, украшенную палехской росписью, шкатулку, в которой хранятся семейные реликвии - мамина фата и венчальные свечи. Вместе с ними лежат Свидетельства о смерти папы, Жени, бабушки, а теперь и Лёки.

Запись на букву «В»

Но голод продолжает своё подлое дело: алиментарная дистрофия, цинга, кишечные заболевания, туберкулёз уносят жизни тысяч ленинградцев. И к Савичевым вновь врывается горе. В записной книжке на букву "В" появляются сбивчивые строчки : "Дядя Вася умер в 13 апр 2 ч ночь 1942 г".

Дядя Ва-
ся умер
в 13 апр
2 ч нощ
1942 г

Запись на букву «Л»

А почти через месяц :
"Дядя Леша 10 мая в 4 ч
дня 1942 г". На букву
"Л" страничка в
блокноте уже занята, и
приходится писать
слева на развороте. Но
то ли сил не хватило,
то ли горе
переполнило душу
исстрадавшегося
ребёнка - на этой
странице слово "умер"
Таня пропустила.

Дядя
Леша
10 мая
в 4 ч дня
1942

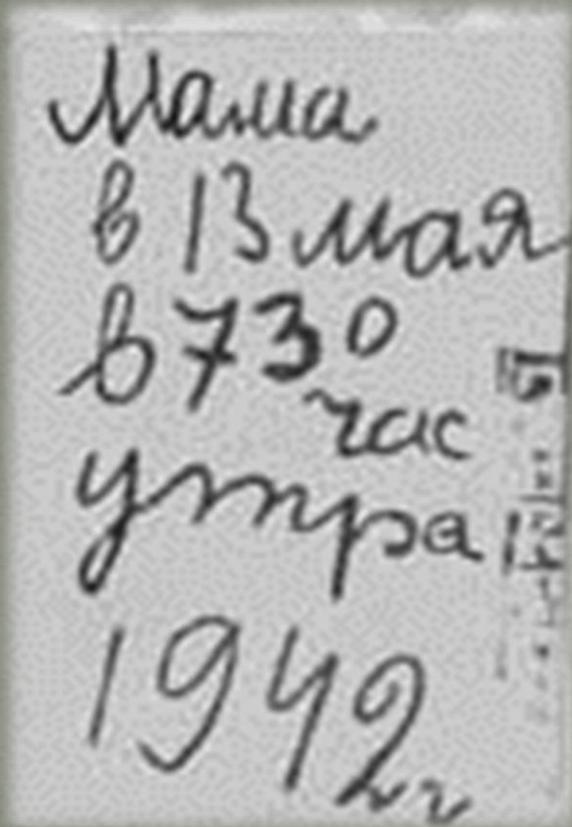
Мама

Маме - Марии Игнатьевне Савичевой в 1941 году исполнилось 52 года . Всё хозяйство после смерти мужа , большая семья (пятеро детей) - на её плечах. Она работала мастером-надомником на швейной фабрике, была одной из лучших вышивальщиц, обладала прекрасным голосом и музыкальным слухом. А в войну Мария Игнатьевна шьёт для "окопников" рукавицы, обмундирование для фронтовиков. Выходит на дежурство вместе с добровольцами местной противовоздушной обороны.

Мария Игнатьевна Савичева (1889—1942)

Запись на букву «М»

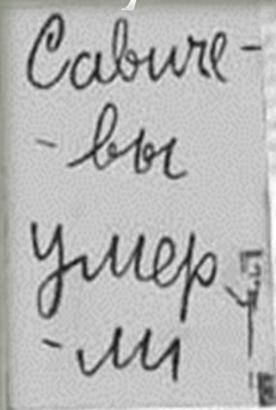

Мама
в 13 мая
в 7.30
час
утра
1942

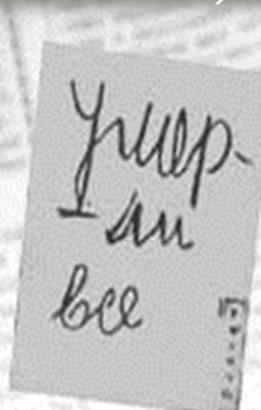
Мама - весёлый,
добрый и
гостеприимный
человек. Сильный и
выносливый. Всё
всегда у неё ладится,
всё получается. И вот
теперь её нет. Как
трудно, как страшно
писать слово "умерла"
- "Мама в 13 мая в 7.30
час утра 1942 г".

«Осталась одна Таня»

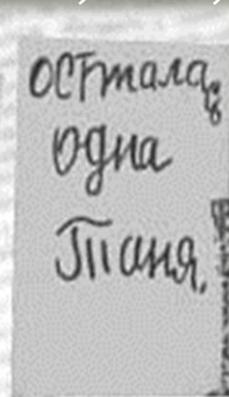
Мамы не стало, всё рухнуло. Горе сковало тело, не хотелось шевелиться, двигаться. "Савичевы умерли", "Умерли все", "Осталась одна Таня". Карандаш царапает - уже весь исписан. Пальцы не слушаются, будто деревянные, но чётко подводят итог. Каждую запись Таня словно чеканит на отдельных листочках с соответствующей буквой - "М", "С", "У", "О".

Савиче -
- вы
умер
- ли

Умер
- ли
все

Осталась
одна
Таня.

Таня Савичева.
Фотомонтаж: Александр Савичев

Брат Миша

Накануне войны Михаилу Савичеву было уже 20 лет (родился в 1921 году). Он получил на заводе отпуск и уехал в деревню Дворищи, раскинувшуюся у Бельского озера вблизи древнего города Гдова. Когда-то там жили бабушка с дедушкой. Миша ушёл к партизанам в лес. В январе 1944 года в одном из боёв был тяжело ранен и отправлен на лечение в Ленинград, освобождённый уже от гитлеровской блокады. А через полгода он вышел из госпиталя инвалидом, на костылях., вернулся в Ленинград блокада уже была снята.

Сестра Нина

Нине Савичевой летом 1941 года - 22 с половиной. Родилась она 23 ноября 1918 года, но считает своим днём рождения - 6 декабря по новому стилю. Вместе с заводскими сослуживцами Нина рыла окопы, дежурила на вышке поста воздушного наблюдения.

В начале марта 1942 года по льду Ладожского озера с заводом её эвакуировали на Большую землю. И только в 1945 году она смогла вернуться в Ленинград.

Ну а как же Таня?

Оставшись одна, еле передвигая ноги, она отправилась к бабушкиной племяннице - тёте Дусе. Путь предстоял совсем неблизкий, в Смольнинский район. Дистрофия прогрессировала, необходимо было срочно помещать Таню в стационар.

И в начале июля 1942 года тётя Дуся, сложив с себя опеку, определяет её в детский дом № 48 Смольнинского района.

Таня была настолько слаба, что её пришлось направить в Понетаевский дом инвалидов, хотя и там ей не стало лучше. По состоянию здоровья она была самым тяжёлым больным. Таню перевели в Шатковскую районную больницу, но прогрессирующие дистрофия, цинга, нервное потрясение, да ещё костный туберкулёз, которым она переболела в раннем детстве, сделали своё

дело. Из всех детей, эвакуированных из Ленинграда в Горьковскую область, не удалось спасти только Таню Савичеву. Она умерла в возрасте 14 с половиной лет с диагнозом - туберкулёз кишок.

Могила Тани Савичевой

Много лет спустя, в 70-х годах, больничный архив, "Книгу учёта детей-инвалидов", "Личное дело № 293 обеспечиваемого инвалида Савичевой Татьяны Николаевны" разыскали пионеры - "красные следопыты" Краноборской и Шатковских школ.

Нашли Анну Михайловну Журкину, которая в ту пору работала в больнице санитаркой. Она-то и показала могилу Тани (запомнила это место, поскольку хоронила её сама вместе с конюхом, работавшим тогда при больнице).

В мае 1972 года в Шатках рядом с могилой Тани был сооружён памятник, запечатлевший в металле страницы её блокадного дневника на красной кирпичной стене, символически изображающей разрушенное здание.

В 1982 году на могиле был сооружён гранитный памятник с бронзовым барельефом Тани. Позже рядом с кладбищем оформили площадь.

А неподалёку одну из улиц назвали именем Тани Савичевой.

Что случилось с ней и её блокадным дневником?

Летом 1944 года Нине удалось попасть в Ленинград. Её командировали в родной город из освобождённого уже Гдовского района, где она работала в одном из колхозов. Сразу же помчалась на Васильевский остров, но в их квартире - чужие люди. Поехала к тётке Дусе и от неё узнала, что Таня эвакуирована с детским домом, а куда - она не знает. Совершенно случайно Нина увидела у тёти Дуси знакомую палехскую шкатулку. Обнаружив в ней свою записную книжку, забрала её, не подозревая, что в этом блокноте - скорбная летопись, блокадная хроника смерти самых близких, самых дорогих ей людей.

Савичевы не умерли – они живы!

Нина Николаевна Савичева сейчас живёт в своём родном городе. Ещё тогда, в 1945 году, поступила на работу в Институт "Теплоэлектропроект" и, будучи инженером-проектировщиком, более 30 лет проектировала для Ленинграда и области, Прибалтики и других бывших республик СССР теплоэлектростанции. Она давно уже на пенсии. Стали взрослыми внуки Нины Николаевны и Михаила Николаевича, подрастают правнуки.

А в Сланцах живет теперь уже большая семья Савичевых. Михаил Николаевич—брат Тани. По профессии связист. Умер в 1988 году. Сын его Владислав окончил Горный институт, работает на шахте "Ленинградская". А внучка Оксана Савичева даже чем-то похожа на Таню, фотография которой стоит у нее на письменном столе. Но, как и прежде, все Савичевы необычайно дружны, заботливо относятся друг к другу.

Подлинный документ, блокадный дневник, до сегодняшнего дня хранится в Государственном Музее истории Санкт-Петербурга. Дневник Тани Савичевой был представлен в качестве обвинительного документа на Нюрнбергском процессе против фашистских преступников.

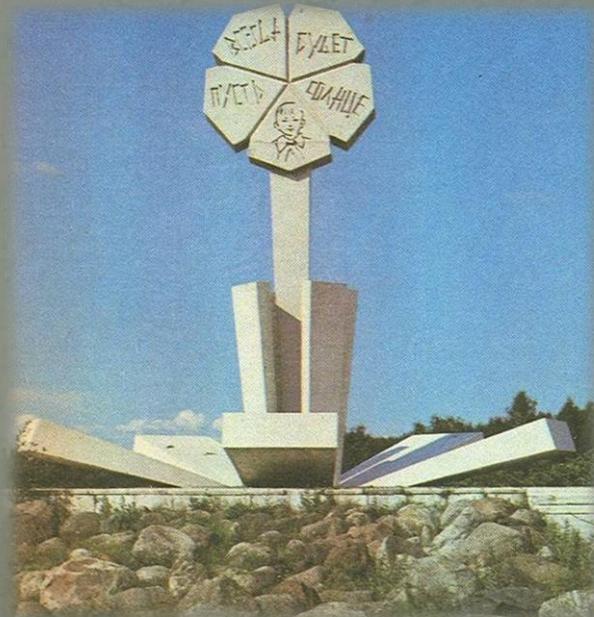

А фотокопия - в экспозиции Пискаревского мемориального кладбища.

В 1968 году дневник Тани Савичевой увековечен в камне на третьем километре Дороги Жизни, является составной частью мемориального комплекса "Цветок Жизни" на Поклонной горе, посвящён всем детям, погибшим в блокадном кольце.

Именем Тани Савичевой в 1971 году названа одна из малых планет Солнечной системы, № 2127.

«Цветок жизни»

На берегу Невы, в музейном зданье,
Хранится очень скромный дневничок.
Его писала Савичева Таня.

Он каждого пришедшего влечет.

Пред ним стоят сельчане, горожане,
От старца - до наивного мальчика.

И письменная сущность содержания
Ошеломляет души и сердца.

Это - всем живущим в назиданье,
Чтобы каждый в суть явлений вник, -
Время возвышает образ Тани
И ее доподлинный дневник.

Над любыми в мире дневниками
Он восходит, как звезда, с руки.

И гласят о жизненном накале
Сорок две святых его строки.

В каждом слове - емкость телеграммы,
Глубь подтекста,
Ключ к людской судьбе,
Свет души, простой и многогранной,
И почти молчанье о себе...

Это смертный приговор убийцам
В тишине Нюрнбергского суда.

Это - боль, которая клубится.

Это - сердце, что летит сюда...

(из поэмы "Дневник и сердце" Сергей Смирнов)

